

Борис Ефимов:

НА ЯЗЫКЕ, ПОНЯТНОМ КАЖДОМУ

Встречи по вашей просьбе

Вот уже на протяжении более шести десятков лет со страниц газет и журналов не сходят политические карикатуры, подписанные автографом: Бор. Ефимов. По рисункам, сделанным известным художником, можно проследить историю советской изобразительной публицистики.

Сегодня по просьбе читателей А. Казакова, лейтенанта В. Артемова и других у нас на встрече народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственных премий СССР, секретарь правления Союза художников СССР, главный редактор «Агитплаката» Борис Ефимович Ефимов.

Художник сидел за своим рабочим столом, уставленным баючками с тушью и гуашью. В металлической коробочке был припасен нехитрый инструмент: ручки, перья, кисточки, карандаши. В строгих черных нарукавниках он был похож на чопорного конторского работника. И только лист бумаги, на котором сквозь бесчисленные стертые карандашные наброски проступал контур будущего рисунка, говорил о напряженной работе.

— Выполняю задание по антирелигиозной и антиалкогольной тематике, — пояснил Борис Ефимович и, отложив рисунок в сторону, продолжил:

— Я рад новой встрече с читателями «Красной звезды». Да и сам являюсь ее читателем с тех пор, как начал

активно сотрудничать с газетой. А произошло это не позже как в 1929 году. Мне предложили тогда принять участие в качестве пишущего и рисующего корреспондента в большом перелете по странам Европы на самолете «Крылья Советов» (АНТ-9). В состав экспедиции были включены представители «Правды», «Известий», «Комсомольской правды», ТАСС и «Красной звезды». Пилотировал самолет уже тогда известный в стране летчик, а впоследствии Герой Советского Союза Михаил Громов. «Таинственный самолет из Москвы», как его называла буржуазная пресса, служил нам хорошей трибуной для пропаганды достижений молодой Страны Советов. Довелось мне во время этой поездки повидать «героев»

будущих своих карикатур — воинственного «святого отца» Пия XI, Муссолини. А результатом поездки были карикатуры, появлявшиеся в печати. Потом в 1931 году они вышли отдельной книгой, которая называлась «Карикатура на службе обороны СССР».

— Политическая карикатура, которой вы посвятили всю свою жизнь, требует, наверное, прежде всего своего графического языка. Когда вы впервые ощущали потребность «заговорить» на этом языке?

— Рисовать я любил с детства и, обучаясь в реальном училище, по праву носил кличку Карапандаш, которой, впрочем, наделяли всех «реалистов» в отличие от гимналистов. Вместе с братом Мишой, впоследствии известным

публицистом и фельетонистом Михаилом Кольповым, мы выпускали школьный рукописный журналчик. Он сочинял сатирические стихи, лихие пародии и заметки, а меня заставляли рисовать иллюстрации и карикатуры. Первое чудо публикации свершилось для меня в 1916 году, когда популярный в то время литературно-художественный журнал «Солнце России» поместил мой шарж на председателя Государственной думы Родзянко. А дату своего рождения как политического карикатуриста я исчисляю с лета 1919 года, когда в газете «Красной Армии» появились первые агитационные рисунки. В «Красной Армии», органе политуправления Реввоенсовета 12-й армии, я состоял, так сказать, на действительной военной службе. В 1922 году первые карикатуры появились в «Правде», «Крокодиле», «Известиях».

— Следующая ваша встреча с военной печатью и, в частности, с «Красной звездой», произошла, надо полагать, уже в годы Великой Отечественной войны?

— Нет, почему же? В 1933 году, к примеру, в качестве спецкора «Красной звезды» я участвовал в заграничном плавании кораблей Черноморского флота, побывал в Турции, Греции, Италии. А с 1941 года получил постоянную прописку в газете. Постоянную прописку и в том смысле, что редакция стала мне родным домом. Здесь мы жили, и работали. До сих пор бережно храню удостове-

рение корреспондента «Красной звезды» со своей фотографией в военной форме с майорскими погонами.

— Что осталось особенно памятным для вас из военных лет?

— Неизгладимых впечатлений было много: поездки на фронт, жуткие лагеря смерти, созданные фашистами, Нюрнбергский процесс, где мне довелось присутствовать. Но с особым чувством я всегда вспоминаю подготовку альбома «Гитлер и его свора», непосредственно связанную с работой в газете. Я понимал, что берусь за непростое дело. Чтобы смех разил, уничтожал того, кто был ехавистен народам мира, нужно было снова и снова искать «неотразимые» образы. Вместе с тем я испытал тогда и глубочайшую благодарность избранной профессии. Она позволяла мне говорить на языке, понятном всему миру.

Альбом «Гитлер и его свора» был перенесен за рубежом в Англию, Болгарию, Венгрию, Голландию, Польше, Румынию и Югославию. Высшей оценкой своей работы считаю письма, которые получал из действующей армии. В них был наказ нам, художникам-сатирикам, быть фашистской мразью оружием сатиры. Да и Гитлера карикатуры не оставляли равнодушным, судя по тому, что в составленный им черный список лиц, подлежащих уничтожению, попали Кукрыники, английский художник-карикатурист Дэвид Лоу. Удостоен был этой «чести» и я.

— Борис Ефимович, перед карикатуристом, который садится за чистый лист бумаги, встает множество задач. Нужно оперативно, что называется, «в номер», сделать рисунок доходчивым, узнаваемым, образным, остроумным и так далее. И все-таки ставите ли вы себе каждый раз какую-то сверхзадачу?

— Конечно, хочется, чтобы рисунок вышел за пределы частного случая. Карикатура, особенно газетная, может умереть, подобно бабочке-однодневке, а может остаться для других поколений. К сожалению, это не всегда удается...

— Особенно если учсть, что, по непроверенным данным, количество нарисованных вами карикатур исчисляется десятками тысяч?

— Попытайтесь проверить. (Улыбается). А вообще у меня твердо правило: ни дня без рисунка. Конечно, бывает, что я куда-то уезжаю, болею. Но упущенное стараюсь наверстать в другие дни. Художник, как и любой другой работник, должен трудиться без простое.

— И все же есть, наверное, среди рисунков самый дорогой и памятный?

— Назвать «самый-самый», конечно же, невозможно. Хотя, когда выходит из себя англичанин, да еще лорд, да еще британский министр иностранных дел, такое, конечно, запоминается надолго. Я имею в виду ярого антисоветчика Остина Чемберлена, направившего Советскому правительству ноту протеста в связи с опублико-

ванной в «Известиях» в начале 1926 года карикатурой. Он опознал себя в господине с моноклем, хотя никакой такой подписи не было.

— Борис Ефимович, вы из-

вестны читателю еще и как автор книг «40 лет. Записки художника-сатирика», «Мне хочется рассказать», «Невыдуманные истории» и ряда других. Что, помимо литературной работы, заполняет ваше свободное время?

— Опять же рисование. Люблю акварель за ее пластичность, прозрачность, если угодно, откровенность. Обожаю иллюстрировать любимые книги. По-моему, подобное чувство посещает каждого: когда читаешь книгу, невольно хочется «придержать» героя, оставить с собой хотя бы в рисунке.

— На выставке, посвященной вашему 80-летию, которая состоялась пять лет назад, из книжной графики экспонировались иллюстрации к произведениям Салтыкова-Щедрина, Горького, Ильфа и Петрова, Ярослава Гашека. Надо думать, этим рядом имен писателей не исчерпывается список ваших любимых авторов?

— Конечно же, нет. Но проиллюстрировать все книги, которые читаешь, и даже те, которые очень дороги, просто невозможно. И потому, легко заметить, отдаю предпочтение «сократам по оружию».

— И все же это опять работа, а как же часы отдыха?

— Раньше был заядлым автомобилистом. Теперь, к сожалению, вынужден уступить это увлечение внукам. Но по-прежнему остаюсь азартным футбольным болельщиком.

— Ваши творческие пла-

ны? — Помимо работ на антирелигиозную и антиалкогольную тематику, о которых я уже говорил, это новые карикатуры для газет и журналов...

— И все же главное место в вашем творчестве занимает международная тема. Так, серия агитплакатов против современных заокеанских «крестоносцев» удостоена золотой медали Академии художеств СССР за 1984 год. Приходит ли вам сейчас делять, так сказать, натурные зарисовки за рубежом?

— Да. Это, конечно, здорово помогает в работе. В частности, в этом году летал в Японию с экспозицией выставки «Сатира в борьбе за мир», которая была показана в Токио и Хиросиме.

— А какая из последних поездок по стране запомнилась больше всего?

— В апреле этого года мы встречались в Кронштадте с военными моряками. Эта встреча состоялась в рамках Недели изобразительного искусства, которая проводится ежегодно и приурочена к годовщине со дня подписания В. И. Лениным декрета «О памятниках республики». Я поежал тогда морякам-балтийцам надежно стоять на страже мира, крепить мощь нашей Родины. С таким же пожеланием обращаясь к сегодняшним читателям «Красной звезды».

— А вам, Борис Ефимович, в канун вашего 85-летия желаю крепкого здоровья и новых творческих удач.

— Большое спасибо.

Беседу вел старший лейтенант И. ИВАНОВ, корр. «Красной звезды». Фото автора.